

*В. Д. Луценко, Е. А. Верменская (Пятигорск, Россия)
Пятигорский институт (филиал) Северо-Кавказского федерального
университета*

Орфоэпические нормы в аспекте культуры речи

В статье рассматриваются основные причины нарушения орфоэпических норм современного русского литературного языка в устной речи; вопросы нормативной вариантности слова в русском языке в собственно лингвистическом аспекте; взаимодействие орфоэпии с орфографическими нормами.

Ключевые слова: культура речи, орфоэпия, литературный язык, норма, вариант нормы, орфоэпический словарь

Актуальность проблемы вариативности языковой нормы для современности определяется не только причинами языковой природы, но и сложностями в практике обучения ударению и произношению. С конца XX века русский язык проходит этап ускоренного развития, который сопровождается расширением лексического состава языка. Результатом является значительное возрастание вариативности языковых единиц.

В отечественном языкознании норма рассматривается как набор неизменных и стандартизированных реализаций системы языка; норма предоставляет возможность выбрать из ряда вариантов тот, который наиболее подходит для определенной ситуации общения. В отличие от зарубежной лингвистики, отсутствует отрицание нормы как «неправильного» термина и явления, который препятствует развитию языка [3, с. 185].

С другой стороны, нормы необходимы для укрепления культурных традиций. Под традицией (от лат. «передача», «рассказ») мы понимаем, вслед за Владимиром Ивановичем Далем, «все, что устно перешло от одного поколения к другому» [2, с. 163].

Одновременно с этим попытки повлиять на структуру языка извне не могут затормозить процесс развития языка, как это было в XVII веке, попытки пробудить язык в связи с тем, что началась демократизация общества [6, с. 78].

Приказ Минобрнауки России, который вступил в силу 1 сентября 2009 года, «Об утверждении перечня грамматик, словарей и справочников, содержащих стандарты русского литературного языка, используемого в качестве государственного языка Российской Федерации» [10] порождает серьезную критику экспертов, главным образом потому, что словари, перечисленные в документе, не имеют стандартной и стилистической информации о языковых знаках. Это затрудняет выбор обязательного варианта использования в официаль-

ном общении. Но проблема выбора устраняется за счет представления множества альтернатив в качестве равных. Например, в «Словаре ударений русского языка» И. Л. Резниченко без каких-либо стилистических комментариев даны как равные варианты: *мышлЕние и мЫшление, Августовский и августОвский* [11], то есть можно выбрать любой из представленных вариантов произношения, и оба они будут верными.

Просторечный или разговорный вариант («ошибка»), который не рекомендуется авторами орфоэпических словарей, способен указывать на появляющуюся норму и со временем оцениваться как «младшая» норма, например *обеспЕчение* и допустимое *обеспечЕние* [12, с. 471]. Внедрение в словарь подобных помет («разговорный» или «допустимый») говорит об интенсивной демократизации языка и активизации компонентов живой разговорной речи в разговорной форме литературного языка. Систематизация традиционных вариантов, таких как *ску[ш]но, овЕн, пиАла, ку[п'э]йный*, как исключительно верных в нейтральном стиле произношения противоречит фактам об узусе и естественной непрерывности языковых перемен, на что указывает Р. В. Попов [9].

Как известно, соответствие того или иного варианта норме обуславливается двумя главными аспектами: речевые явления 1) обязаны продемонстрировать свою стабильность; 2) должны разрешаться языковой системой, а также отвечать внутренним законам развития языка. К примеру, иканье (неразличение в первом предударном слоге звуков, соответствующих ударным [и], [е], [о], [а]) первоначально было признаком среднерусских диалектов, которым свойственно аканье. Затем иканье стало компонентом московского жаргона, а в начале XX столетия начало постепенно проникать в разговорную литературную речь. Как прочное фонетическое явление произношение [и³] узаконено как единственная норма в 1-м предударном слоге после мягких согласных. Можно говорить *Евразия [j'и³], фенол [ф'и³], огн[и³]борец*. После [ц] и шипящих [ш], [ж] на месте буквы е произносится [ы^е]: *ж[ы^е]на, лош[ы^е]дей, ц[ы^е]на*.

Часто нарушаются современные стандарты русского литературного произношения и особенно ударения. Главная причина нарушения этих норм обуславливается влиянием письменной речи. В частности, этим объясняется распространение произношения «по буквам», в большей степени при чтении под влиянием письма произносятся *бо[г]* вместо *бо[х]*, *[чн]* вместо *[шн]* в словах *ску[чн]о, ску[чн]ый* и т. п.

Для людей, которые недостаточно хорошо владеют нормами литературного произношения и ударения, характерно стяженное произношение имен и отчеств: *[сан-саныч], [ван-ваныч]*. Это характерно для разговорной речи. Произношение имен и отчеств близко к написанию, четко, без стяжения допустимо при чтении информации официального характера.

В пределах нормы способны оставаться старые варианты. К примеру, старомосковские варианты произношения *до[ш:]'*, множественное число *до[ж:]'и* частично сохраняются. Так, в «Новом орфоэпическом словаре русского языка...» [4, с. 309] рекомендуется употреблять в речи *до[жд']и*, но допустимы два варианта. Тенденция отвердения согласных в позиции перед мягкими губными и зубными согласными, которая наметилась в начале XX столетия, может служить примером динамики норм: *[зв']ерь*, *[дв']ерь* и т. п.

А. А. Кретов обоснованно полагает, что материальная сторона знака (мы говорим о правописании) должна быть более чувствительна к изменениям идеальной стороны знака, включая фиксирование гетерофонов (*[гълΔвы]* – *[головы]*). В целом такого рода подход способен ликвидировать очень распространенную в языке омонимию (30%) [5, с. 175].

Трудности, которые имеют место при усвоении акцентологических норм, способны к компенсации, считает К. С. Горбачевич, посредством различения смысла слов и их грамматических значений с помощью места ударения: *запЫ-хался* – *запыхАлся*, *Ирис* – *ирИс*, *погрУженный* (на платформу) – *погружённый* (в воду). Ударения вполне достаточно, чтобы преодолеть омонимию словоформ и маркировать функционально-стилистическую закрепленность акцентных вариантов.

Одной из причин ошибок также является заимствование языковых единиц, чья интенсивность, несмотря на ожидания, не снижается.

Зависимость от частотности слова, давности заимствования, наличия аналогий, примет иноязычности и прочих факторов нередко требует обращения к словарю. К примеру, слова-термины: *детектор* [*ды³*], *альдегиды* [*ды³*], *синтетические* [*ты³*], *реле* [*ры³лэ*]. Не стоит забывать, что многие словари из-за неустойчивости произношения нередко дают разные рекомендации. Одно и то же слово может звучать как с мягким, так и с твердым согласным перед [э]: *э[н'э]ргия* и *э[нэ]ргия*, *[фэ]рромагнетик* и *[ф'э]рромагнетик*. В большинстве слов иноязычного происхождения согласный перед *е* произносится мягко в соответствии с общей тенденцией, фонетическим законам и действию аналогии подчиняется также адаптация новообразований: *ам[п'э]р*, *бас[с'э]йн*, *дис[п'е]рсия*. В сомнительных случаях, однако, необходимо обращаться к словарю, принимая во внимание тот факт, что каждое следующее поколение склоняется к уменьшению количества «иноязычного» произношения, а выходцы из украинской среды, наоборот, склонны к его увеличению [7, с. 132].

Произношение безударных [о], [э] и твердых перед [э] зачастую связано с официальным стилем речи, а обычное произношение [о], [э] и мягких перед [э] – с нейтральным стилем. Согласные перед *е* в ряде слов произносятся твердо: *антропoge[нэ]з*, *ge[нэ]тика*, *и[нэ]рция*, *ла[зэ]р*, *[тэ]ннис*.

Не менее важной причиной отступления от принятых норм считается воздействие на литературное произношение таких форм языка, как жаргоны, просторечия, диалектизмы.

Если речь идет о принципах выбора вариантов произношения, то в таком случае следует учесть следующее: отвергаются характерные черты просторечия вида *ля[ш]* вместо *ля[к]*, *упл[о]тишь* вместо *упл[а]тишь*; речевые жаргонизмы вида *искрА*, *му[зэ]й*.

Процессы взаимодействия литературного языка с диалектами, которые прослеживаются в последние десятилетия, приводят к появлению «полудиалекта» – переходного типа речи. У южнорусских диалектов, например, звуковое своеобразие отличается устойчивостью: произношение в начале и середине слова фрикативного звука [h] и в конце слова произношение [x] на месте буквы г (*до[h]оворы*, *сне[x]*); яканье, на месте букв е, я в первом предударном слоге звучит [а] (*[л'а]гушка*, *[т'а]ну*); в окончаниях глаголов 3-го лица произношение [т']: *бере[т']*, *сидя[т']*. Аналогичные черты сохраняются в речи жителей районных центров и в диалектной среде.

Таким образом, итоги усвоения норм орфоэпии и акцентологии во многом зависят от регулярности и последовательности их изучения. Главным в данном процессе является понимание роли орфоэпии в стилистической дифференциации языковых средств. Нормы требуют различения стилей произношения, несмотря на то, что их противопоставление в фонетике менее определено, нежели на других языковых уровнях. С просторечными или другими нелитературными формами не стоит смешивать формы разговорного стиля, так как смешение стилей является грубой ошибкой. Владение нормами произношения является показателем уровня образованности человека. Речь может указать на принадлежность человека к той или иной национальности, а также территории. Орфоэпические нормы выступают в качестве социального фактора единообразного выбора состава и порядка фонетических языковых единиц. Достижения отечественной лингвистики в изучении рассматриваемого вопроса дают возможность говорить о том, что с целью эффективного усвоения норм орфоэпии особое внимание следует сконцентрировать на дискурсивных стилистических характеристиках лексики, а также ее акцентологических и произносительных вариантах.

Литература

1. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 2. М.: Дрофа, 2011.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 4. М.: Дрофа, 2011.

3. Загоровская О. В. Вариативность нормы в русском языке начала XXI века и задачи создания современного учебного нормативно-стилистического словаря // Известия ВГПУ. Сер.: Гуманитарные науки. 2015. № 1(266). С. 184–190.
4. Иванова Т. Ф. Новый орфоэпический словарь русского языка. Произношение. Ударение. Грамматические формы. 2-е изд., стер. М.: Рус. яз. - Медиа, 2005. 893 с.
5. Кретов А. А. Русская орфография и вызовы компьютерной эры // Известия ВГПУ. Сер.: Гуманитарные науки. 2015. № 1(266). С. 173–179.
6. Матхаузерова С. Древнерусские теории искусства слова. Прага: UNIVERZITA KARLOVA, 1976. 142 с.
7. Овсянников М. С. Русское письмо. Фонетика и фонология: энциклопедический словарь-справочник. Воронеж: Воронеж. гос. пед. ун-т, 2011. 257 с.
8. Панченко А. М. Русская история и культура; работы разных лет. СПб.: Юна, 1999. 520 с.
9. Попов Р. В. Культура звучащей речи. Орфоэпические нормы: метод. руководство к курсу. Архангельск: Помор. ун-т, 2006. 68 с.
10. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 8 июня 2009 г. № 195 «Об утверждении списка грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации». URL: <http://www.rg.ru/2009/08/21/russkiy-slovari-dok.html>
11. Резниченко И. Л. Словарь ударений русского языка. М.: Астрель: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2008. 944 с.
12. Русский орфографический словарь: около 200000 слов / под ред. В. В. Лопатина, О. Е. Ивановой. Изд. 4-е, испр. и доп. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2013. 896 с.

УДК 81.7/800 (075.8)

*А. Г. Михайлова (Севастополь, Россия)
Севастопольский государственный университет*

Профессионализмы как специализированная часть разговорной лексики (на примере военного дискурса)

В статье представлен комплексный анализ единиц речевого узуса военно-политических дискурсов английского языка, определены различия терминов и профессионализмов. Актуальность исследования обусловлена важностью изучения профессионализмов вследствие трансформаций в военно-политической сфере. Сделан вывод, что профессионализмы семантически близки терминам, поскольку также выражают специальные понятия, но способ выражения этих понятий не соответствует норме.

Ключевые слова: профессионализм, узус, узуальная норма, военно-политический дискурс, термин, лексическая единица, разговорная лексика